Стимулированная эмиссия в сильно легированных Al_{0.68}Ga_{0.32}N:Si-структурах с поперечной оптической накачкой при комнатной температуре

© П.А. Бохан¹, К.С. Журавлев¹, Д.Э. Закревский^{1,2}, Т.В. Малин¹, И.В. Осинных^{1,3}, Н.В. Фатеев^{1,3}

¹ Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова Сибирского отделения Российской академии наук,

630090 Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный технический университет,

630073 Новосибирск, Россия

³ Новосибирский государственный университет, 630090 Новосибирск, Россия

E-mail: fateev@isp.nsc.ru

Поступила в Редакцию 21 ноября 2022 г. В окончательной редакции 16 декабря 2022 г. Принята к публикации 22 декабря 2022 г.

Экспериментально реализована широкополосная стимулированная эмиссия с неоднородно уширенным спектром в диапазоне $\lambda = 380-700$ нм в сильно легированных Al_{0.68}Ga_{0.32}N:Si-структурах, выращенных методом молекулярно-лучевой эпитаксии. Поведение интенсивностей и спектров стимулированной эмиссии из грани активного элемента с поперечной импульсной накачкой излучением с $\lambda = 266$ нм, измеренных при комнатной температуре, демонстрируют пороговое поведение и оптическое усиление. Для стимулированной эмиссии с максимумом на $\lambda = 500$ нм минимальная пороговая плотность мощности накачки составила 6.5 кВт/см² при длине возбужденной области 1.5 мм. Исследованы параметры и вклад двух основных процессов e-A и D-A излучательной рекомбинации в возбужденных структурах для стимулированной эмиссии и оптического усиления.

Ключевые слова: стимулированная эмиссия, сильно легированные $Al_xGa_{1-x}N$ -структуры, люминесценция, оптическое усиление, донорно-акцепторная рекомбинация.

DOI: 10.21883/FTP.2022.12.54511.4349

1. Введение

В настоящее время проблема создания мощных, эффективных, долгоживущих и компактных полупроводниковых источников света различного спектрального диапазона остается актуальной. Это относится и к получению широкополосного излучения видимого диапазона, а также генерации узких линий лазерного излучения с возможностью непрерывной перестройки частоты генерации в большом спектральном диапазоне. Подобные устройства востребованы для многочисленных применений, в частности в качестве энергосберегающих, долговечных и экологически чистых источников излучения со сплошным спектром и лазерных источников с высокой световой и энергетической эффективностью.

Использование широкозонных A_3 -нитридных полупроводников в оптоэлектронных и электронных устройствах стало большим достижением в создании таких приборов. Например, гетероструктуры InGaN/GaN для голубых лазерных диодов были созданы в 1996 году [1], и с тех пор был достигнут значительный прогресс в технологии изготовления светоизлучающих приборов на основе краевого излучения в структурах InGaN в диапазоне спектра $\lambda = 400-460$ нм и развернуто их коммерческое производство. Однако до сих пор не созданы крайне востребованные эффективные источники, излучающие в зеленом диапазоне длин волн $\lambda = 530-560$ нм, соответ-

ствующем максимуму чувствительности человеческого глаза. Это возможно реализовать путем увеличения содержания индия. Однако в этом случае возникают большие трудности выращивания мало дефектных структур с хорошим оптическим качеством, что катастрофически уменьшает эффективность излучающего устройства [2–5].

Решением этой проблемы может быть использование широкозонных $Al_xGa_{1-x}N$ -структур, которые в настоящее время являются перспективным материалом для создания компактных и эффективных светоизлучающих и лазерных диодов в ультрафиолетовом диапазоне спектра [6-8]. Варьируя x, можно изменять ширину запрещенной зоны Eg в диапазоне 3.4-6.2 эВ $(\lambda = 200 - 365 \text{ HM}).$ Легирование Al_{0.68}Ga_{0.32}N:Siструктур, например, кремнием Si с концентрацией $n_{\rm Si} > 10^{19} \, {\rm cm}^{-3}$ приводит к образованию в спектре доминирующего широкополосного с $\lambda = 380-700$ нм излучения с квантовой эффективностью $\eta \ge 0.57$ [9]. Это делает их перспективными средами как для широкополосных светоизлучающих источников, так и для лазеров практически во всем видимом спектральном диапазоне, в том числе, с большим диапазоном перестройки частоты излучения в единичном излучающем элементе.

Цель настоящей работы — проведение экспериментальных исследований стимулированной эмиссии (СЭ) в сильно легированных $Al_{68}Ga_{32}N$: Si-структурах при поперечной оптической накачке излучением с $\lambda = 266$ нм при комнатной температуре.

2. Методика эксперимента

Исследуемые Al_xGa_{1-x}N:Si-структуры выращивались методом молекулярно-лучевой эпитаксии. В качестве источника активного азота использовался аммиак, а в качестве источника примесных атомов Si — смесь силана SiH₄ с азотом. Пленки толщиной h = 1.2 мкм на подложках из азотированного сапфира с ориентацией (0001) и толщиной 0.43 мм были выращены при температуре 860°С и потоке аммиака 130 см³/мин при полном давлении смеси 5 · 10⁻⁵ Торр. Предварительно на этой сапфировой подложке были выращены буферные пленки AlN толщиной 350 нм. Технология синтеза и измерение параметров пленок AlGaN описаны в [10]. Измеренные методом вторичной ионной масс-спектрометрии концентрации примесей атомов Si изменяются по глубине структуры от $n_{\rm Si} = 1.7 \cdot 10^{20}$ до $7 \cdot 10^{18}$ см⁻³. Концентрации атомов кислорода и углерода составляют $3 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3} \text{ u} 4 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ соответственно.

Экспериментальная реализация эффективных источников света требует создания AlGaN: Si-структур с низким уровнем оптических потерь в активном элементе, низкой плотностью дефектов и гладкой поверхностью. Из-за отсутствия подходящих плоскостей скола грани структур полировались алмазной шкуркой с зерном < 500 нм. Изображение полированных граней, полученное с помощью оптического микроскопа, продемонстрировало хорошие оптические свойства поверхности. Коэффициент отражения излучения от грани при нормальном падении ~ 0.14, поскольку показатель преломления Al_{0.68}Ga_{0.32}N-структуры равен n = 2.2 при $\lambda = 500$ нм [11]. Для исследования морфологии поверхности структуры использовался атомно-силовой микроскоп (ACM).

Изображение поверхности слоев AlGaN площадью $15 \times 15 \text{ мкм}^2$ (рис. 1, *a*) показывают холмы шестиугольной формы диаметром $\sim 3-5 \text{ мкм}$, при этом среднеквадратичная шероховатость поверхности (RMS) составляет < 5 нм, что указывает на гладкую морфологию. Однако, несмотря на малое значение шероховатости, на этом изображении видны ямки глубиной до 35 нм, образовавшиеся между холмами (рис. 1, *b*), которые приводят к дополнительным потерям излучения внутри волновода. Поскольку значение шероховатости поверхности и глубины ям малы по сравнению с толщиной пленки Al_{0.68}Ga_{0.32}N, можно предполагать незначительный уровень оптических потерь.

В качестве активного элемента использовались образцы с длиной 15 мм и шириной 3 мм. Поперечная оптическая накачка осуществлялась импульсным излучением четвертой гармоники Nd: YAG-лазера с длиной волны $\lambda = 266$ нм, частотой повторения 10 Гц и длительностью

импульса 8 нс. Мощность накачки ослаблялась нейтральными фильтрами и калиброванными диэлектрическими зеркалами. Пучок накачки фокусировался цилиндрической линзой с фокусом 10 см перпендикулярно поверхности со стороны Al_{0.68}Ga_{0.32}N-пленки в однородную полоску шириной 100 мкм и длиной до 1.5 мм (рис. 2, *a*). Длина возбужденной полоски устанавливалась перемещением экрана, расположенного на пути распространения излучения накачки микровинтом с точностью 5 мкм. Интенсивность люминесценции измерялась с поверхности возбужденной полоски под углом 45° к ее нормали. Выходящее из грани структуры излучение (рис. 2, *a*) поступало на торец кварцевого световода с диаметром сердцевины 1 мм, расположенным на расстоянии 4.5 мм от грани структуры. С выхода световода излучение направлялось в спектрометр с разрешением 0.5 нм в диапазоне спектра $\lambda = 250 - 800$ нм. В этом случае измерялся спектр излучения из структуры. В другом случае излучение направлялось на вход монохроматора со спектральным разрешением 10 нм. Излучение с выхода монохроматора регистрировалось фотоэлектронным умножителем, электрический сигнал которого измерялся осциллографом Tektronix TDS2024B. В экспериментах определялись временные зависимости затухания интенсивности излучения после импульса возбуждения $I(t_k)$ для фиксированной длины волны излучения и плотности мощности излучения накачки Р р. Характерная кривая временного поведения интенсивности стимулированной эмиссии представлена на рис. 2, b. В этом случае интегральная величина площади под этими кривыми определяет относительное значение общей интенсивности стимулированной эмиссии в диапазоне времени от 0 до t_m с интервалом $\Delta t = t_{k+1} - t_k = 1$ нс, которая определяется по формуле [12,13]

$$I = \sum_{k=0}^{k=m} I(t_k) \Delta t.$$
(1)

Максимальное время измерения $t_m \sim 30$ мкс выбиралось из условия, при котором убывающая по времени величина $I(t_m)$ становится сравнимой с уровнем шумов. Сложный характер временного поведения интенсивности выходного излучения связан с наличием двух основных процессов излучательной рекомбинации в Al_{0.68}Ga_{0.32}N:Si-структурах. Поведение этих кривых (см. рис. 2, a) демонстрирует быструю (с экспоненциальным спадом за несколько десятков наносекунд) и медленную компоненту (с гиперболическим характером затухания за несколько микросекунд) [12]. Эти выводы подтверждают результаты аппроксимации экспериментальных данных суммой экспоненциальной и гиперболической функций [13], из которых определяются значения площадей под этими кривыми затухания. Быстрая компонента обусловлена электрон-акцепторной (*e*-*A*) рекомбинацией, а медленная связана с рекомбинацией донорно-акцепторных пар (D-A). Из этих результатов рассчитывались относительные вклады быстрых и

Рис. 1. Морфология поверхности для Al_{0.68}Ga_{0.32}N:Si-структуры: *a* — АСМ-изображение поверхности, *b* — профиль линейного сканирования по линии *l*.

Рис. 2. *а* — схема эксперимента: *1* — Al_{0.68}Ga_{0.32}N-структура, *2* — полоска возбуждения, *3* — световод, *4* — спектральный прибор. *b* — временная зависимость затухания интенсивности стимулированной эмиссии.

медленных компонент для общей интенсивности СЭ и коэффициентов оптического усиления. Абсолютные мощности накачки и стимулированного излучения измерялись датчиком Thorlabs S401C.

3. Результаты и обсуждение

Оптическое возбуждение активной среды приводит к появлению люминесценции. При условии, когда оптическое усиление превосходит потери при распространении излучения вдоль возбужденной полоски, образуется СЭ практически во всем диапазоне длин волн люминесценции с неоднородным характером уширения спектра.

Физика и техника полупроводников, 2022, том 56, вып. 12

Интенсивность СЭ, генерируемого при возбуждении полоски с длиной L (рис. 2, a), описывается формулой [14]

$$I(L) = (Is \cdot S/k_0) \lfloor \exp(k_0 \cdot L) - 1 \rfloor, \qquad (2)$$

где I_s — плотность мощности люминесценции, S — площадь поперечного сечения возбужденной области, $k_0 = (k_1 - \delta)$ — экспериментально наблюдаемый коэффициент усиления, k_1 и δ — коэффициент усиления за счет процесса стимулированной эмиссии и коэффициент оптических потерь соответственно.

На рис. З представлены зависимости общей интенсивности *I* от длины полоски возбуждения *L* для $\lambda = 500$ нм при двух значениях плотности мощности накачки (*P*_{*p*}).

Рис. 3. Зависимости интенсивности выходного излучения *I* от длины области возбуждения *L*. На вставке — фотография пятна стимулированной эмиссии.

На этом же рисунке приведена фотография пятна стимулированной эмиссии на расстоянии 4.5 мм от выходной грани структуры с однородным распределением, близким к гауссовому для двух поперечных направлений. Начальный участок зависимости I(L) (сплошные линии на рис. 3) хорошо описывается формулой (2), что свидетельствует о возникновении СЭ в возбужденной полоске. Из этих данных можно получить величины коэффициентов общего усиления $k_0 = 325$ и 533 см⁻¹ при плотностях мощности накачки $P_p = 125$ и 500 кВт/см² соответственно.

При увеличении длины области возбуждения интенсивность I(L) испытывает насыщение, связанное с потерей доли регистрируемого излучения из дальних участков при его распространении к приемнику излучения. В специальных экспериментах были проведены измерения I(L) при условии, что полоска возбуждения находилась под углом 15° к торцу структуры. Результаты измерений в обоих случаях совпадали. Следовательно, отражение от поверхности торца при нормальном падении не влияет на параметры СЭ.

В работах [15,16] показано, что методика определения коэффициентов усиления из зависимости интенсивности излучения от длины области возбуждения не является корректной, поскольку не учитывается выход излучения в пассивную часть структуры. Другой метод измерения коэффициентов оптического усиления использовался в работах [12,17], в котором измеряется усиление интенсивности пробного излучения I_{pr} при распространении через возбужденную структуру. Измерялись временное поведение интенсивности прошедшего через структуру пробного излучения лампы накаливания в присутствии излучения накачки — $I^*(t)$ и в отсутствии пробного излучения — *I*(*t*) на фиксированных значениях длин волн и интенсивностях накачки. Величина $I_{st}(t) = I^*(t) - I(t)$ определяет поведение интенсивности стимулированного излучения, образующегося за один проход через возбужденную структуру. Тогда величина $G(t) = \exp[k(t)h] = I_{st}(t)/I_{pr}$ — есть величина усиления за один проход и позволяет определить временное поведение коэффициента усиления k(t). Используя методику обработки кривых затухания по формуле (1), можно определить значения для коэффициентов общего усиления $k_0 = k_f + k_s$, быстрой k_f и медленной компонент усиления k_s . В диапазоне изменения плотности мощности накачки до $P_p = 1.2 \,\mathrm{MBT/cm^2}$ измеренная величина общего усиления хорошо аппроксимируется линейной функцией $k_0 \,[\mathrm{cm^{-1}}] = 16.9 \cdot P_p \,[\mathrm{kBT/cm^2}]$ [13]. В области малых величин $P_p < 100 \,\mathrm{kBT/cm^2}$ наблюдается нелинейный характер поведения этой кривой. Также при малых значениях P_p наблюдается увеличение отношения быстрой компоненты усиления к общему усилению k_f/k_0 .

На рис. 4 представлены спектральные зависимости коэффициентов: общего усиления k_0 ; быстрой компоненты усиления k_f ; отношения k_f/k_0 . На этом же рисунке приведен спектр люминесценции, ширина которого больше ширин для спектральных коэффициентов усиления. Уменьшение ширины спектра усиления (в ~ 1.36 раза) связано с увеличением по экспоненциальному закону интенсивности неоднородно уширенного спектра люминесценции.

Исследования временны́х зависимостей интенсивности люминесценции и стимулированной эмиссии демонстрируют наличие двух основных процессов излучательной рекомбинации — медленной (с величиной длительностей по полувысоте ~ 2 мкс) и быстрой (~ 70 нс).

Быстрая компонента СЭ обусловлена электрон-акцепторной рекомбинацией (e-A рекомбинация), а медленная связана с рекомбинацией донорно-акцепторных пар (D-A рекомбинация) [12,13]. В отличие от СЭ с однородным уширением активной среды, широкие полосы излучения в процессах e-A и D-A рекомбинации формируют неоднородно уширенный спектраль-

Рис. 4. Нормированный контур люминесценции (1); спектральные зависимости: коэффициентов общего усиления k_0 (2); коэффициентов быстрой компоненты усиления k_f (3) и отношение k_f/k_0 (4) при $P_p = 200$ кВТ/см².

Физика и техника полупроводников, 2022, том 56, вып. 12

Рис. 5. Зависимости стимулированного излучения I от плотности мощности накачки P_p . На вставке — начальный участок $I(P_p)$ для L = 1 мм.

ный профиль, связанный с различающимся расстоянием между рекомбинирующими частицами. В неоднородно уширенных средах надпороговое поведение интенсивности сильно отличается от поведения в средах с однородно уширенным спектром. После прохождения минимума вблизи порога генерации спектр СЭ вновь уширяется при увеличении накачки, пока не достигает полной неоднородной ширины линии. Это происходит из-за того, что насыщение в центре спектра излучения не снижает усиление в крыльях. На краях диапазона спектра величина быстрого усиления значительно увеличивается, что, вероятно, связано с большей шириной спектра для е-А рекомбинации по сравнению с *D*-А рекомбинацией. Полученные в [13] величины коэффициентов общего усиления $k_0 = 2100$ и $8400 \,\mathrm{cm}^{-1}$ для $P_p = 125$ и 500 кВт/см² соответственно значительно превышают значения, полученные в настоящей работе. Эти результаты подтверждают выводы из работ [15,16].

На рис. 5 представлены зависимости общей интенсивности СЭ от плотности мощности накачки $I(P_p)$ из грани структуры для трех длин полоски возбуждения *L*. Зависимости $I(P_p)$ имеют пороговый характер (см. вставку на рис. 5), что подтверждает образование СЭ. Для L = 0.5, 1 и 1.5 мм пороговая мощность накачки составляет $P_{\rm th} \approx 16.9, 8.9$ и 6.5 кВт/см² соответственно. При превышении порога накачки $P_p > P_{th}$ интенсивность выходного излучения увеличивается линейно. При $P_p > 200$ кВт/см² и до $P_p = 1200$ кВт/см² наблюдается сублинейный рост $I(P_p)$, который может быть связан с ограничением поглощения накачки, когда число поглощенных квантов сравнивается с числом поглощающих центров.

На рис. 6 представлены спектры выходного излучения при накачке с $P_p = 500 \text{ кBt/cm}^2$. Наибольшей шириной обладает люминесценция с полушириной $\Delta \lambda = 153.8$ нм. Полуширина спектров стимулированной эмиссии $\Delta \lambda_{se}$

уменьшается вследствие усиления интенсивности люминесценции при распространении вдоль полоски. При увеличении мощности возбуждения с $P_p = 260$ до 940 кВт/см² величина $\Delta \lambda_{se}$ монотонно уменьшается с $\Delta \lambda_{se} = 144.6$ до 130.7 нм. Полуширина спектров быстрых компонент СЭ, обусловленных процессом (e-A) рекомбинации, также уменьшается с 151.9 до 127.4 нм. Большие значения $\Delta \lambda_{se}$ стимулированного излучения связаны с неоднородным уширением линии излучения для рекомбинационных процессов.

Экспериментальные результаты показывают, что длительность импульсов СЭ сокращается по сравнению с длительностью люминесценции. Например, длительности импульсов по полувысоте для быстрых компонент СЭ с экспоненциальным затуханием сокращаются в ~ 1.3 раза и не зависят от величины мощности накачки. Для медленных компонент с гиперболическим временным поведением время релаксации сокращается в ~ 2 раза.

Измеренная доля преобразованной энергии накачки в энергию СЭ (при учете распространения излучения в одну сторону, L = 1 мм) равна $\sim 7\%$. Несмотря на большой квантовый выход люминесценции, большие потери возникают вследствие выхода СЭ из возбужденной области по другим направлениям. Использование резонатора, согласованного с зоной возбуждения, может существенно увеличить эффективность преобразования. Измерения показали, что выходящие из торца структуры люминесценция и стимулированное излучение, а также их быстрые и медленные компоненты не поляризованы, что присуще механизмам их рекомбинации.

На основе полученных экспериментальных данных и обсуждения механизмов излучательной рекомбинации в легированных GaN-структурах [18] можно предложить следующую модель излучательной рекомбинации.

Рис. 6. Нормированные спектры излучения $I(\lambda)$ при $P_p = 500 \text{ kBT/cm}^2$, L = 1.5 мм. I — люминесценция; 2 — стимулированное излучение (сплошная линия); 3 — стимулированное излучение, измеренное из временны́х зависимостей (круглые точки); 4, 5 — быстрая и медленная компоненты стимулированного излучения соответственно.

В результате сильного легирования кремнием донорные и акцепторные уровни в AlGaN-структуре преобразуются в широкие полосы, сливающиеся с границами валентной зоны и зоной проводимости. В равновесном состоянии при наличии полной компенсации электроны с доноров D переходят на акцепторы A, поэтому в объеме структуры имеются D⁺-, D⁰- и A⁻-центры при почти полном отсутствии проводимости. Неравновесная ситуация возникает за счет ионизации А⁻ с образованием свободного электрона в зоне проводимости и нейтрального акцептора в результате оптической накачки излучением с энергией кванта $E_{hv} = 4.66$ эВ, меньшей чем ширина запрещенной зоны Al_{0.68}Ga_{0.32}N-структуры $(E_g = 5.1 \, \mathrm{sB})$ с долей поглощенной энергии ~ 0.26 . В результате электроны с отрицательно заряженных акцепторов А- переходят в зону проводимости, образуя пару электрон-нейтральный акцептор. В дальнейшем электроны в результате термолизации могут обратно перейти на нейтральные акцепторы (е-А рекомбинация) либо могут быть захвачены ионизованными донорами, после чего рекомбинировать с дырками на нейтральных акцепторах (D-A рекомбинация) с излучением кванта. Эти два механизма являются основными процессами излучательной рекомбинации в сильно легированных структурах. Захват электронов положительно ионизированными примесями D⁺ имеет наибольшее сечение $(\text{до } 10^{-12} \text{ см}^2)$ [19], так как положительно дальнодействующий кулоновский потенциал создает дополнительное притяжение для электронов. Для нейтральных примесей сечение захвата на 2-3 порядка меньше, следовательно, сечение захвата электрона положительно ионизованным донором много больше, чем сечение захвата электрона нейтральным акцептором. Экспериментальные данные по соотношению интенсивности (D-A) и (e-A) рекомбинации подтверждают эту модель.

4. Заключение

Таким образом, в результате проведенных экспериментов получено стимулированное излучение в широком диапазоне спектра $\lambda = 380-700$ нм с поперечной оптической накачкой сильно легированной Al_{0.68}Ga_{0.32}N:Si-структуры при комнатной температуре. Стимулированное излучение наблюдалось с центром линии на $\lambda \sim 500$ нм с минимальным порогом плотности мощности возбуждения $P_p = 6.5$ кBт/см² для длины полоски возбуждения L = 1.5 мм. Низкий порог объясняется хорошим оптическим качеством структуры и высоким коэффициентом усиления. Полученные результаты показывают возможность создания диодных лазеров с широким спектром излучения в видимом диапазоне.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания FWGW-2022-0012.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- K. Itaya, M. Onomura, J. Nishio, L. Sugiura, S. Saito, M. Suzuki, J. Rennie, S. Nunoue, M. Yamamoto, H. Fujimoto. Jpn. J. Appl. Phys., 35, L1315 (1996).
- [2] S.F. Chichibu, A.C. Abare, M.P. Mack, M.S. Minsky, T. Deguchi, D. Cohen, P. Kozodoy, S.B. Fleischer, S. Keller, J.S. Speck, J.E. Bowers, E.Hu, U.K. Mishra, L.A. Coldren, S.P. DenBaars, K. Wada, T. Sota, S. Nakamura. Mater. Sci. Engin. B, **59**, 298 (1999).
- [3] F.A. Ponce, S. Srinivasan, A. Bell, L. Geng, R. Liu, M. Stevens, J. Cai, H. Omiya, H. Marui, S. Tanaka. Phys. Status Solidi B, 240, 273 (2003).
- [4] В.В. Лундин, А.Е. Николаев, А.В. Сахаров, Е.Е. Заварин, С.О. Усов, В.С. Сизов, А.Л. Закгейм, А.Е. Черняков, А.Ф. Цацульников. Письма ЖТФ, 36 (22), 89 (2010).
- [5] W.V. Lundin, A.E. Nikolaev, A.V. Sakharov, E.E. Zavarin, G.A. Valkovskiy, M.A. Yagovkina, S.O. Usov, N.V. Kryzhanovskaya, V.S. Sizov, P.N. Brunkov, A.L. Zakgeimb, A.E. Cherniakov, N.A. Cherkashin, M.J. Hytch, E.V. Yakovlev, D.S. Bazarevskiy, M.M. Rozhavskaya, A.F. Tsatsulnikov. J. Cryst. Growth, **315**, 267 (2011).
- [6] D. Li, K. Jiang, X. Sun, C. Guo. Adv. Optics and Photonics, 10 (1), 43 (2018).
- [7] Y. Nagasawa, A. Hirano. Appl. Sci., 8 (8), 1264 (2018).
- [8] S.M.N. Hasan, W. You, M.S.I. Sumon, S. Arafin. Photonics, 8, 267 (2021).
- [9] P.A. Bokhan, N.V. Fateev, T.V. Malin, I.V. Osinnykh, Dm.E. Zakrevsky, K.S. Zhuravlev. J. Luminesc., 203, 127 (2018).
- [10] I.V. Osinnykh, T.V. Malin, D.S. Milakhin, V.F. Plyusnin, K.S. Zhuravlev. Jpn. J. Appl. Phys., 58, SCCB27 (2019).
- [11] N. Antoine-Vincent, F. Natali, M. Mihailovic, A. Vasson, J. Leymarie, P. Disseix, D. Byrne, F. Semond, J. Massies. Appl. Phys. Lett., 93, 5222 (2003).
- [12] П.А. Бохан, К.С. Журавлёв, Дм.Э. Закревский, Т.В. Малин, И.В. Осинных, Н.В. Фатеев. Письма ЖТФ, 47 (14), 39 (2021).
- [13] P.A. Bokhan, N.V. Fateev, T.V. Malin, I.V. Osinnykh, D.E. Zakrevsky, K.S. Zhuravlev. J. Luminesc., 252, 119392 (2022).
- [14] K.L. Shaklee, R.F. Leheny. Appl. Phys. Lett., 18 (11), 475 (1971).
- [15] L. Cerdan. Optics Lett., 42, 5258 (2017).
- [16] А.Г. Зверев, Р.Ф. Набиев, А.Н. Печенов, Ю.М. Попов, С.Д. Скорбун. Квант. электрон., 7 (9), 2011 (1980).
- [17] П.А. Бохан, К.С. Журавлев, Дм.Э. Закревский, Т.В. Малин, И.В. Осинных, Н.В. Фатеев. Письма ЖТФ, 45 (18), 48 (2019).
- [18] И.В. Осинных, И.А. Александров, Т.В. Малин, К.С. Журавлев. ФТП, 56 (8), 802 (2022).
- [19] M. Lamprechta, K. Thonke. J. Appl. Phys., 123, 095704 (2018).

Редактор Г.А. Оганесян

Stimulated emission in the heavily doped $AI_{0.68}Ga_{0.32}N$: Si structures with transverse optical pumping at room temperature

P.A. Bokhan¹, K.S. Zhuravlev¹, D.E. Zakrevsky^{1,2}, T.V. Malin¹, I.V. Osinnykh^{1,3}, N.V. Fateev^{1,3}

 ¹ Rzhanov Institute of Semiconductor Physics Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, 630090 Novosibirsk, Russia
 ² Novosibirsk State Technical University, 630073 Novosibirsk, Russia
 ³ Novosibirsk State University, 630090 Novosibirsk, Russia

Abstract The broadband stimulated emission in the spectral range $\lambda = 380-700$ nm with the inhomogeneous broadening has been experimentally obtined in the heavily doped Al_{0.68}Ga_{0.32}N:Si structures grown by molecular beam epitaxy. The behavior of the intensities and spectra of stimulated emission from the edge of the active element with transverse pulsed pumping by radiation with $\lambda = 266$ nm, measured at room temperature, demonstrate the threshold behavior and optical gain. For stimulated emission with a maximum at $\lambda = 500$ nm, the minimum threshold pump power density was 6.5 kW/cm² for excited region length of 1.5 mm. The parameters and contributions of the two main processes e - A and D - A of radiative recombination in the excited structures for stimulated emission and optical gain are studied.